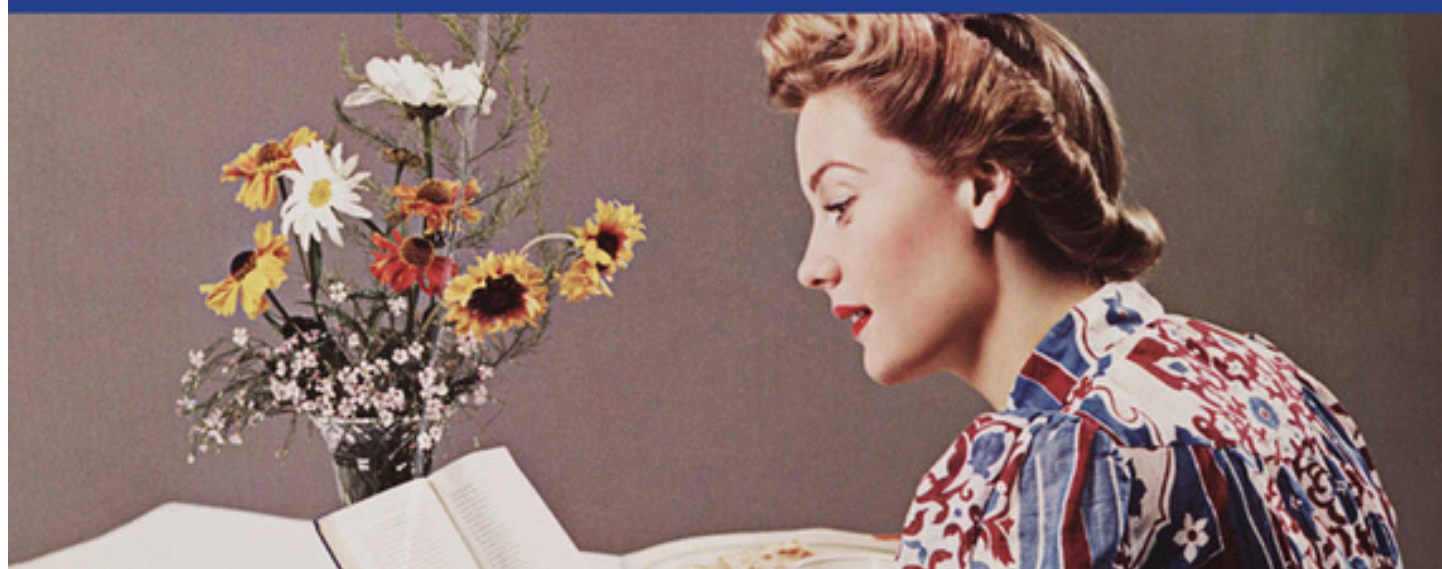

Галина Щербакова

На храмовой горе

ФТМ

Галина Щербакова

На храмовой горе

«ФТМ»

Щербакова Г. Н.

На храмовой горе / Г. Н. Щербакова — «ФТМ»,

«Прочитала в газете: Израилю (нынешнему) – 60 лет. Мне-то что? Но так случилось, что слишком много там оказалось и дорогих мне людей, и, не буду скрывать, людей довольно противных. Кто-то когда-то напишет историю про эмиграцию в махонькую страну из весьма большущих на карте. Это будет уже сверхновая история Израиля, государства смешного по площади, но сильного своим духом. Когда это будет, не знаю, думаю, еще не скоро, движение туда и обратно продолжается, и в этом есть некая тайна страны с Храмовой горой, Стеной Плача и Гробом Господним...»

Галина Щербакова

На храмовой горе

Прочитала в газете: Израилю (нынешнему) – 60 лет. Мне-то что?

Но так случилось, что слишком много там оказалось и дорогих мне людей, и, не буду скрывать, людей довольно противных. Кто-то когда-то напишет историю про эмиграцию в махонькую страну из весьма большущих на карте. Это будет уже сверхновая история Израиля, государства смешного по площади, но сильного своим духом. Когда это будет, не знаю, думаю, еще не скоро, движение туда и обратно продолжается, и в этом есть некая тайна страны с Храмовой горой, Стеной Плача и Гробом Господним.

Я в Израиле была трижды. Первую свою поездку в свое время описала подробно. И только сейчас обратила внимание: мои впечатления там были насквозь о России, о больном моем отечестве.

Прошло пятнадцать лет. За это время многие вернулись. По мудрой русской мысли: как в гостях ни хорошо, дома лучше. На их место приехали новые. В их числе – моя бывшая школьная ученица с дочерью, покинувшие Челябинск. Прошло время – и она выпустила свою книгу о великой русской Цветаевой. Как-то смутно представляю возможность этого в Челябинске, а уж в Москве для провинциалки, живущей вне столичной богемы, – тем более.

Уехала моя сестра. «Знаешь, – сказала она, толча чеснок для украинского борща в жаркой Беэр-Шеве, – я всю жизнь мечтала так жить на пенсии». Полная государственная защита от всех невзгод. Полное медицинское обслуживание. Хороша бы она была сегодня, останься здесь.

Мой внук, выросший уже в Израиле, весьма милитаризованной стране, не захотел идти в армию из-за пацифистских убеждений. Никто не схватил его за штаны, не ударил по голове, не объявил предателем. Он успешно работает в компьютерном бизнесе. А его двоюродная сестра – вот вам парадокс, – окончив с отличием американскую школу в Аргентине и получив право учиться в лучших вузах США, вернулась в Израиль, чтобы сначала непременно пройти военную службу. И успешно ее прошла.

Там каждый человек в своем праве.

Каждый выбирает для себя... женщину, религию, дорогу. Дьяволу служить или пророку – каждый выбирает для себя. Так написал мудрый Левитанский.

Мне хочется, чтобы вы прочли про мои впечатления об Израиле, записанные за шестьдесят лет до его шестидесятилетия.

Май, 2008 г.

...Случится ли когда-нибудь поехать в Израиль, как в Грецию? Или Париж?

...Уподобимся ли мы американцам, бесстрашно свисающим в Иерусалимский раскоп точно с тем же чувством, что они свисали в Риме?

Сколько должно пройти в нас лет для возникновения чувства чистого туризма в Израиле? Сто? Пятьдесят? Сумеем ли мы изжить в себе филофобистическое нечто (тьфу!), что не дает просто поехать – и просто насладиться?

Я заметила: ни у кого пока так не получается. Греция, Париж могут удивить, потрясти. Нормально. Им можно. Вот, мол, сволочи, скажешь, сколько у них всего-превсего было и есть и к тому же чисто. И продолжаешь жить в существе своем отстраненно от увиденного, поскольку мы не отсюда, мы, так сказать, из Воловых Лужков. У нас свои красоты и чудеса и своя воловья гордость.

Не то в Израиле. Он взрывает тебя изнутри – прямо в хромосоме. В тебе происходит все сразу – восхищение, обида, злость и клекот. Или клекот? Ну, не важно. Одним словом, звук, который – уже и мысль.

Это как если бы... Пример наглядный и для понимания простой каждому совку... Ты родился и вырос в коммуналке. У тебя была подруга из комнаты налево за сундуком и корытом. Вы ребенками вместе приклеивались к одинаковым горшкам. Пионерками вместе из зеленых тяжелых чайников наливали себе на кухне воду на завтрак. В комсомольской юности вы играли вместе в «Молодой гвардии». Она, подруга, – Улю, потому как брюнеточка. А ты – Любку, поскольку рыженькая. В сцене клятвы у вас была одна беда: от волнения остро начинали пахнуть подмышки. И вместо того, чтобы спаяться в экстазе в единую непобедимую малую кучу, вы от своего физического несовершенства расталкивали живой монумент. И учитель литературы, человек контуженный и нервный, взбегал на сцену и слеплял, сцеплял вас. «Вы – единое тело, – кричал он. – Единое! Без щелей!» А потом – представьте – та брюнеточка получила отдельную квартиру у излучины Москвы-реки. И вы ехали к ней в гости. Из той же коммуналки. Вас просто раздирали черные мысли, которых вы – будучи порядочной – стыдились. Вы взращивали в себе чувство радости за другого советского человека, но, чем сильнее вы качали этот насос, тем сильнее было воспоминание приклеенного к детской попке горшка и момент создания единого тела.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.